

Кто такой Малкольм Пэрриш?

— Мистер Уилсон, вы хотите чем-то поделиться со всем классом?

— Что?.. Нет, мистер Говард, простите.

Мистер Говард укорительно покачал головой, придвинул очки поближе к переносице и продолжил читать вслух главы из какой-то старой и скучной книги.

Патрик Уилсон вновь уткнулся в старое письмо, найденное в парте. Как оно могло пролежать почти три десятка лет и остаться нетронутым временем? Юноша просто свернул загадочное послание и сунул его в карман пиджака.

Как только звонок с последнего урока перестал трезвонить, по всем коридорам мужской академии хлынул поток вопящих подростков, сносящих на своём пути всё: учителей, подставки под зонты и растения и друг друга. Однако же, через пару минут разрушительный ураган юнцов стих, и в академии наконец-то воцарились тишина и спокойствие.

Патрик сосредоточенно смотрел куда-то вдаль и постукивал ручкой по подбородку.

— Хэй, пирожок Пэтти, чего задумался? Алгебра воодушевляет на глубокие мысли и великие свершения? — Доминик Холл, только войдя в комнату, бросил скомканный кусок тетрадного листа в Патрика, пытаясь вернуть друга в реальный мир.

— Доминик, чёрт возьми! — парень вздрагивает от неожиданности и недовольства из-за того, что его отвлекли от размышлений.

— Да ладно тебе, не злись. О чём задумался, приятель? — Доминик, тряхнув рыжими волосами, присаживается на свою кровать.

— Послушай, задам очень странный вопрос. Ты не знаешь случайно, кто такой Малкольм Пэрриш?

Доминик удивлённо вскидывает бровь, но в то же время направляет свой взгляд куда-то вбок, вспоминая что-то.

— Вот слышал это имя где-то, но никак не вспомню где. А кто это?

— Вот в том-то и дело, что я понятия не имею. Я рылся в парте на уроке английской литературы, а там было это, — Патрик достаёт из кармана конверт и протягивает его Доминику.

— А мешка с золотыми ты там не нашёл? — прищурившись, Доминик принимает из рук друга старый конверт.

— Очень смешно, Холл.

— Знаешь, друг, мы можем просто найти выпускной альбом 89-го года и найти этого Пэрриша там.

Парни по-тихому проскальзывают в коридор, чтобы не попасться на глаза коменданту. В библиотеке всегда спасали только карманные фонари, там почти всегда были задёрнуты шторы и было ужасно темно.

Чтобы найти старые альбомы, не понадобилось много времени: для них всегда выделялся отдельный стеллаж, где по годам были расставлены выпускные альбомы прошлых лет.

В пыльном альманахе 89-го года характеристика Малкольма Пэрриша выделялась среди его сокурсников: она была написана красиво и аккуратно, какими-то блестящими чёрными чернилами, каждая буква была выведена и подчёркнута.

«Малкольм Пэрриш

13 апреля 1972 года

Отличник, главный редактор газеты академии, образцовый и прилежный ученик. Вежлив, пунктуален, серьёзен, послушен. Гордость семьи, учителей и друзей. Ни разу не уличён в нарушении дисциплины и правил академии...»

— И бла бла бла... Хм, да он был прямо идеалом, судя по всему, — ухмыльнулся Доминик.

Далее шли комментарии учеников, наверное, друзей Малкольма. Это уже мало интересовало. Но среди них была фамилия «Говард».

— Не мистер ли Говард с ним учился? — Патрик был озадачен.

— Да тут кроме фамилии ничего и нет, только клякса. Рука, наверное соскочила. Да и Говардов немало в Америке, думаю.

— Здесь вообще нет ничего интересного больше, кроме этого. Но что-то всё равно не так. Я это чувствую...

— Почему же? Вроде всё понятно- отличник и паинька.

— Вот именно! Ну не может человек с таким описанием не знать, как он будет жить. К тому же, это же восьмидесятые — тогда для человека было известно уже всё: от карьеры юриста или медика до жены и спокойной жизни в хорошем доме.

— И чего же ты хочешь, Уилсон? — Доминик размял шею, лениво потягиваясь и зевая.

— Завтра же спрошу о нём у мистера Говарда. Я уверен, это именно он учился с ним, — Патрик закрыл альбом и решительно направился к выходу.

— С ума сошёл?! Тебе потом влетит и за библиотеку ночью, и за то, что ты на уроке ерунду читал вместо того, чтобы размышлять о Байроне и Шекспире.

— Всё равно мне, Доминик. Пусть влетит, — Патрик встал и стремительно направился к выходу из тёмной библиотеки.

— Да не дури, Патрик! Ну ерунда же это, ну! — Доминик еле-еле поспедал за другом.

— Дак я же не заставляю тебя идти со мной завтра. Это мне интересно, я взволнован, а ты иди и дальше уроки в курилке прогуливать.

— А вот это было уже обидно, Уилсон, — Доминик по-дружески дал подзатыльник Патрику, — Я просто не хочу огребать вместе с тобой. Потом расскажешь.

— Ну и трус же ты, Доминик!

Споря, парни уже успели дойти до своей комнаты и уснуть. Патрик прокружился всю ночь, пытаясь совладать со своими спутанными мыслями. Он надеялся, что мистер Говард - учитель литературы - был именно тем Говардом, который оставил свою подпись под характеристикой Малкольма Пэрриша.

<http://tl.rulate.ru/book/22354/461368>